

БОКАРЁВ А. В.

СТАРООБРЯДЦЫ Д.КРИВЦОВО СОЛНЕЧНОГОРСКОГО РАЙОНА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Деревня Кривцово расположена в 7 км к юго-западу от г. Солнечногорска, на левом берегу р. Истры, неподалеку от ее истока, в верховьях Истринского водохранилища.

Старообрядческие селения к западу от Клина — Гуслицы в миниатюре. И здесь, и там старообрядцы жили в больших государственных деревнях, окруженных глухими лесами и болотами. И в Гуслицах, и под Клином мимо старообрядческих деревень проходили торговые пути местного значения. Даже у истоков ткацкого производства и под Клином, и к востоку от Москвы стояли старообрядцы. Однако крупных общин старообрядцев в Клинском уезде не сложилось. Старообрядческое население в основном концентрировалось вдоль торговой дороги из Клина в Волоколамск и чуть южнее ее, однако и здесь практически не было селений, в которых старообрядцы составляли бы большинство. К тому же, по вероисповедному составу старообрядческое население этих мест было неоднородным — здесь селились как беглопоповцы, так и беспоповцы.

Еще меньше старообрядцев было на территории, в настоящее время входящей в состав Солнечногорского района. Незначительное количество семей старообрядцев проживало в государственных деревнях вдоль дороги из Москвы в Санкт-Петербург, нигде не образуя единой общины.

Единственная старообрядческая община на территории Солнечногорского района существовала в д. Кривцово, в окружении исключительно православного населения. Кривцовская община находилась в тесной связи с беглопоповскими общинами под Клином.

Стоящая неподалеку от берега Истры д. Кривцово в XIX в. была государственной, входила в состав Солнечногорской волости Клинского уезда. История ее в предшествующие столетия еще не ис-

следована. Вероятнее всего, до 1764 г. деревня была монастырской: известно, что земли чуть ниже по долине Истры были собственностью Симонова, Новоиерусалимского и Троице-Сергиева монастырей. Деревня была расположена на развилке двух дорог, имевших для Клинского уезда существенное торговое значение.

Старообрядцы появились в Кривцове в 1820-х годах. В клировых ведомостях 1821 г. по приходской для Кривцова Успенской церкви в с.Обухове старообрядцы еще не указаны (1). Но уже в клировой ведомости за 1833 г. сообщается, что среди жителей Кривцова есть 2 двора старообрядцев, в которых проживают 5 мужчин и 3 женщины (2).

Согласно сведениям церковной “Летописи”, сохранившейся в архиве церкви Обухова (3), раскол в деревню принес крестьянин Андрей Федоров, бывший некоторое время головой в д.Некрасино Павельцевской конторы — крупнейшем старообрядческом центре в Клинском уезде. На первых порах местная старообрядческая община состояла, в основном, из членов семьи Федорова. Последний был одним из богатейших кривцовских крестьян и пользовался значительным влиянием на односельчан, что способствовало укреплению и разрастанию местной общины.

После смерти Федорова во главе кривцовских старообрядцев стал крестьянин Михаил Андреев — вероятно, сын основателя местной общины. К середине 1860-х годов в Кривцове имелись уже 3 двора старообрядцев, а их количество достигало 17 человек (4). Жители деревни, исповедовавшие старообрядчество, в основном приходились друг другу родственниками. Однако собрания в старообрядческих домах посещали, обычно из любопытства, и другие жители деревни. Как писал в рапорте в Консисторию обуховский священник Павел Антониевич Соловьев, “тайным образом хитрыми и лъстивыми своими убеждениями” (5) местные старообрядцы склоняли к старообрядчеству своих хороших знакомых из числа сельчан. Все попытки местного духовенства “увещевать” перешедших в старообрядчество местных жителей оказывались безрезультатными. Опасаясь преследований, некоторые крестьяне объявляли себя единоверцами, однако единоверческие храмы, ближайшие из которых имелись только в Москве, не посещали. В каче-

стве же мотивов, по которым они не желали посещать православную церковь в Обухове, исповедовавшие старообрядчество жители Кривцова называли укоренившийся в их семьях с давних пор обычай употреблять при молитве двоеперстие.

К 1902 г. кривцовская старообрядческая община состояла из 26 мужчин и 14 женщин (6), что составляло четверть населения деревни. Большая часть членов общины, как и прежде, находилась в родственных отношениях. В дальнейшем, вероятно, по-прежнему шёл естественный прирост числа сторонников старообрядчества, однако общее количество местных старообрядцев к 1920-м годам вряд ли превысило 50 человек. В эти годы некоторые из местных старообрядцев приобретали себе дома не в Кривцове, а в соседней д.Стегачево, северная окраина которой соприкасалась с восточной окраиной Кривцова.

По своему вероисповеданию старообрядцы, жившие в Кривцово, относились к беглопоповцам. После возникновения Белокриницкой иерархии многие московские беглопоповские общины приняли новую иерархию, но в Клинском уезде сохранились крепкие беглопоповские общины.

Кривцовская беглопоповская община находилась в тесной связи с общинами беглопоповцев в деревнях Кузнечково и Бакланово Клинского уезда. Отсюда в Кривцово приглашали священников. Долгие годы кривцовские старообрядцы пользовались для захоронения умерших старообрядческим кладбищем при д.Кузнечково.

Собственной церкви у старообрядцев в Кривцове не было. Домовая молельня, вмещавшая всех членов общины, в 1860-х годах помещалась в доме крестьянина Михаила Андреева. Вероятно, она была устроена еще в 1820-х годах. Представителей властей старообрядцы уверяли, что в этой молельне они только читают часы. Однако на деле специально приглашаемыми священниками в этой молельне совершались и все церковные таинства. Службы проводились старообрядцами тайно. Совершались они обычно по ночам. Если же служба проводилась днем, то двери дома запирались для всех посторонних (7). Таким образом, реальные доказательства совершения в молельне служб получить было невозможно. В 1860-х годах для совершения богослужений в Кривцово приходил какой-то никому не ведомый "старичок".

В обстановке закрытости для прочих жителей деревни службы

в местной молельне проводились вплоть до прекращения ее существования. Установить точно, кто из старообрядческих священников ее опекал, не удалось. Это мог быть как представитель общины, существовавшей в Кузнечкове, так и кто-либо из Москвы, от столичной беглопоповской Николо-Рогожской общины.

Как уже указано выше, на протяжении XIX в. кривцовские старообрядцы погребали своих усопших на старообрядческом кладбище в Кузнечкове. Путь до Кузнечкова был долгим — около 23 км. К тому же, в пути приходилось преодолевать несколько водных преград. Все эти неудобства, а также постепенный рост общины, привели кривцовских старообрядцев к мысли организовать собственное кладбище.

В июне 1896 г. жители Кривцова подали прошение об организации у деревни небольшого старообрядческого кладбища (8). Не дожидаясь санкции властей, они выделили в поле севернее Кривцова небольшой участок земли под кладбище. Будущая территория кладбища была обкопана канавой и огорожена изгородью в 3 жерди. Над ведущими на кладбище воротами установили деревянный восьмиконечный крест.

Как и следовало ожидать, в устройении своего кладбища старообрядцам было отказано. Основное противодействие им в этом оказали власти церковные в лице благочинного — настоятеля Троицкого собора г.Клина протоиерея Иоанна Озерецковского, долгие годы бывшего приходским священником в с.Обухове. Протоиерей Иоанн полагал, что существование в Кривцове старообрядческого кладбища может вызвать превращение деревни в крупный духовный центр старообрядцев, к которому будет тяготеть старообрядческое население не только юга Клинского уезда, но также и северной половины Звенигородского уезда и северо-западной части уезда Московского. Кроме того, он указывал на малочисленность старообрядческой общины в Кривцове и малое количество смертей в ней — не более 2 в год. Наконец, спорным можно было считать и отведенный под кладбище земельный участок: земель владели совместно жители 3 деревень — Кривцова, Мартынова и Шапкина, составлявших единое крестьянское общество, а собственно кладбищенский участок некогда вообще относился к угодьям д.Мартыново.

Однако кладбище уже было организовано, с октября 1896 г.

на нем начались захоронения, а силой запрещать их власти не собирались. Юридически иметь свое кладбище кривцовским старообрядцам было дозволено лишь после четвертого прошения с их стороны в августе 1902 г. К этому времени с фактом существования у Кривцова старообрядческого кладбища все смирились.

Кладбище располагалось прямо в поле. Захоронений на нём было произведено сравнительно немного — около полусотни. Места упокоения местных старообрядцев отмечали простые кресты или небольшие камни без всяких надписей. Захоронения осеняли небольшие деревца: рябины и др.

Причт приходского Успенского храма в соседнем с.Обухово неоднократно предпринимал попытки каким-либо образом искоренить раскол в Кривцове. Различные “увещевания”, практиковавшиеся во второй половине XIX в., к положительному результату не приводили. Попытки же использовать для давления на старообрядцев представителей уездной администрации привели к тому, что к концу XIX в. отношения между старообрядцами и церковным причтом с.Обухова были испорчены совершенно.

Попытка исправить положение была предпринята в 1890-х годах. В 1891 г. второй священник Успенской церкви — отец Пётр Крылов — посетил миссионерский съезд в Москве, на котором обсуждались проблемы взаимоотношений со старообрядцами и борьбы с расколом. После посещения этого съезда отец Пётр стал проводить в Кривцове, в выбранном для этой цели доме, собеседования с местными старообрядцами. В определенной степени эти беседы способствовали снижению напряженности в отношениях между старообрядцами и православными. В 1892 г. отец Пётр открыл при Успенской церкви общедоступную приходскую библиотеку, содержащую книги религиозно-нравственной направленности (9). Большая часть литературы, имевшейся в этой библиотеке, была специально предназначена для работы со старообрядцами. Многие книги в библиотеку были подарены епископом Можайским Александром, а также известными своей миссионерской деятельностью среди старообрядцев архимандритом Павлом Прусским, настоятелем Николо-Единоверческого монастыря в Москве, протоиереем Иоанном Виноградовым, настоятелем церкви Сергия, “что в Рогожской Слободе” и другими лицами. Однако особенных успехов добиться на этом поприще отцу

Петру не удалось.

В начале XX в., после смерти в 1905 г. отца Петра Крылова, а также в связи с прекращением гонений на старообрядцев, миссионерская деятельность обуховского причта сошла на нет: какие-либо попытки собеседований прекратились, библиотека, собранная отцом Петром, почти перестала использоваться по прямому назначению и хранилась при храме. Временами книги из неё использовались при богослужениях и в проповедях.

Таким образом, к 1910-м годам в Кривцове существовала сплоченная старообрядческая община, имевшая свою домовую молельню и своё собственное кладбище. По воспоминаниям местных жителей, никаких трений между “староверами” и православными не возникало, жили все дружно. Свою обособленность старообрядцы проявляли лишь в религиозной жизни. На богослужения нестарообрядцы не допускались, а службы по сложившейся традиции проходили незаметно для посторонних.

После революции никаких специальных усилий для искоренения кривцовской старообрядческой общины солнечногорские власти не прилагали. Во время коллективизации в начале 1930-х годов никаких специальных гонений на старообрядцев предпринято не было.

В связи с общими по всей стране гонениями на религию с этого времени численность кривцовской старообрядческой общины пошла на убыль даже без усилий со стороны властей. Перестали приезжать в деревню священники, дети в семьях старообрядцев уже не воспитывались в старообрядческих религиозных традициях, а наиболее крепкие в вере старики один за другим умирали.

К 1950-м годам в Кривцово оставалось около 5 семей “староверов”, в основном, происходивших из одной большой семьи — Неждановых. Некоторые из них жили не в Кривцове, а по соседству, в Стегачеве. Старообрядцами в семьях к этому времени были люди зрелого возраста и представители старших поколений, но не молодежь.

Крупные перемены в жизни д.Кривцово произошли в конце 1960-х годов. В это время рядом с деревней была выстроена большая птицеперерабатывающая фабрика — “Истро-Сенежское” ППО. Для ее работников на поле к востоку от деревни был создан микрорайон, застроенный блочными домами. Сюда заселя-

лись отнюдь не только местные жители. Возможность получить вместо деревенского дома квартиру в каменном доме со всеми удобствами привлекала в Кривцово жителей из других районов Московской области и даже из соседних областей. Так в новом поселке оказались переселенцы из Мордовии, Татарстана.

При постройке фабрики небольшое старообрядческое кладбище было срыто. По воспоминаниям местных жителей, уничтожению кладбища способствовали его малые размеры и сравнительно малая ухоженность. На месте упокоения нескольких поколений местных старообрядцев выстроили огромный корпус птичника. Рядом с этим зданием ещё некоторое время были целы могильные насыпи, но постепенно от них не осталось никаких следов. Никаких перезахоронений с застраиваемой территории произведено не было. Уничтожение кладбища стало тяжелым ударом для оставшихся в деревне старообрядцев.

К 1980-м годам в Кривцове остались несколько старушек-старообрядок, живших в собственных деревенских домах в старой части поселка. Они поддерживали связь с московской беглопоповской общиной, посещали беглопоповскую Никольскую церковь, в то время занимавшую придел одного из храмов на столичном Рогожском кладбище. Позже почти все они умерли и были погребены на общем для жителей Кривцова и окрестностей кладбище “в Меленках”, расположенном к востоку от поселка, вблизи д. Меленки. На отпевание усопших приезжали московские представители Древлеправославных христиан.

В настоящее время в Кривцове осталась последняя представительница местной старообрядческой общины — Лидия Алексеевна Титова. Несмотря на преклонный возраст, она по мере возможностей посещает московскую церковь Древлеправославных христиан, в 1990-х годах переехавшую в Покровский храм у станции метро “Павелецкая”.

Деревня Кривцово в наши дни — достаточно большой поселок, большую часть из 3 тыс. жителей которого составляют пришедшие. Здесь имеются средняя школа, детский сад. Любопытен тот факт, что в середине 1990-х годов в поселке возникла какая-то секта — “Светлая Церковь”, по словам местных жителей, имеющая какое-то отношение к баптистам. Примечательно, что организатором этой секты стал коренной житель Кривцова Николай

Лапунов. Он происходит из старообрядческой семьи, однако вырос вне традиций старообрядчества.

Местная птицефабрика, несмотря на кризис сельского хозяйства, продолжает работать, хотя и не в тех объемах, как прежде. Ее территория окружена забором и охраняется ВОХРовцами, что делает доступ на место, где располагалось старообрядческое кладбище, чрезвычайно сложным. Впрочем, никаких следов от некрополя там не осталось, а помнят о нем лишь коренные жители, число которых невелико.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф.203. Оп.744. Д.1665. Л.117.

2. Там же. Д.1940. Л.173об.

3. Хоров Т. Успенской села Обухова церкви. Летопись от 1905 года / Архив Успенской церкви с.Обухова.

4. [Благовещенский И. А.] Краткие сведения о всех церквях Московской епархии. М., 1874. С.93.

5. ЦИАМ. Ф.203. Оп.321. Д.5. Л.1.

6. Там же. Оп.538. Д.3.

7. Там же. Оп.321. Д.5.

8. Там же. Оп.538. Д.3.

9. Московские церковные ведомости. 1892. №38.